

Многое связывает приморцев и сахалинцев. На голубых дорогах одного океана встречаются наши траулеры, и в одном издательстве выходят наши книги, в институты Владивостока едут наши выпускники, а оттуда к нам прилетают молодые специалисты. Традиционными в последние годы стали взаимные визиты наших театральных коллективов.

Гастроли краевого театра имени Горького, проходившие в прошедшем месяце на сцене Южно-Сахалинского театра имени Чехова, ярко свидетельствуют о крепнущих творческих связях работников культуры Дальнего Востока. Третий раз приезжают к нам гости из Приморья. И вновь сахалинский зритель подтверждает уже сложившееся в прошлые годы убеждение о высоком профессиональном мастерстве одного из заслуженных творческих коллективов, о том, что приморский театр находится в постоянном поиске, в целом успешно решая пылкие задачи, которые ставит перед искусством Коммунистическая партия.

Нынешние гастроли явились своеобразным отчетом сделанного театром в последние годы, прошедшие под знаком празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и всенародной встречи XXIV съезда партии, уделившего такое серьезное внимание развитию всех видов искусства социалистического реализма.

Приморцы, и это знаменательно, стремились, чтобы их выступления увидело как можно больше зрителей, и не только областного центра. Они показали свои спектакли в Холмске и Долинске, Невельске и Корсакове, выезжали с шефскими концертами к труженикам села, побывали у воинов Южно-Сахалинского гарнизона и выступили перед рабочими заводо-ремонтного завода.

Довольно разнообразный репертуар показал театр на Сахалине. Девять спектаклей различны по идейному звучанию и художественному воплощению. Но так или иначе все они по своему интересны и заслуживают детального разбора, который не уместить в одной статье. Остановлюсь хотя бы кратко на некоторых постановках, на главных актерских работах.

«Шторм» В. Билль-Белоцерковского —

спектакль о бескомпромиссной борьбе идей в годы революции — всем своим пафосом обращен к потомкам, к нам. Так его замыслил и поставил главный режиссер театра Ю. Чернышев, так его и понял зритель. В нашей газете уже подробно разбирались достоинства этой постановки, игра актеров. Хочется лишь отметить, что спектакль в иных местах все же теряет целостное впечатление, подменяет глубину проникновения в образы иллюстративностью. Но эти частные замечания не могут приуменьшить воздействие одной из первых

спектакля, предельно яркие характеристики персонажей. Борясь бескомпромиссно, весело, а где надо и зло, с тем, что мешает нам идти вперед, режиссер и артисты чутко уловили основные мысли авторов, на мой взгляд, существенно углубили пьесу. Ведь ее можно было сыграть и как водевиль, и как простенькую комедию масок. Однако в лучших, ударных эпизодах преобладает многозначность, а идея пьесы подается с высоким накалом чувств. Сказанное выше главным образом относится к исполнителям ролей пап — А. А. Присяжнюку

Достойными партнерами «пап» оказались и другие исполнители: В. А. Петраццинич, Н. И. Шитова, Т. М. Данильченко, В. И. Бусаренко, И. З. Дропкина, Р. А. Григорова и другие, хотя их героям уже недостает глубины в разработке характеров (впрочем, тут вина и автора пьесы, «отпустивших» для иных персонажей мало материала).

Владивостокцы показали яркий спектакль, направленный против современного мещанства. Он утверждает право на любовь и уважение к человеку труда. Раскрывает общность

оказалось утеряно по сравнению с первыми постановками. Так или иначе, спектакль местами опускается до водевиля, местами напоминает пошловатый фарс. В результате затуманивается большая идея пьесы об антигуманном обществе частной собственности, где люди вынуждены фиглярничать, где нет места чистым чувствам. Но и тут очень интересен А. Присяжнюк, сумевший броско и остро подать своего героя — «миленького человека». Проникновенно рисует образ Вюлы Т. Данильченко, талантливая актриса, интересно заявившая себя и в других ролях. Выразителем Графа — заслуженный артист РСФСР В. Мялк.

В конце гастролей театр показал социальную драму американского автора «Орфей спускается в ад» и пьесу В. Тура «Больше не уходи», идущую в театре уже не первый сезон.

Вряд ли стоило последнюю постановку вновь привозить к нам. Претендующая на «широкий охват» проблем морально-этического плана, посвященная становлению характеров нашей молодежи, пьеса В. Тура не выдерживает проверку временем. Уж очень однолинейны характеры героев, шаблонны и даже искусственны «густо замешанные» повороты сюжета, мелодраматичны коллизии.

Многочисленные недоуменные вопросы возникают по ходу спектакля. И хотя с естественным интересом следишь за выразительной, энергичной игрой актеров, понимаешь, какая идея наглядно выражена в декорации и закреплена в песенном сопровождении, ответы на эти вопросы отыскать сложно. Не спасают и частые, в лоб поданные сентенции, которые вкладывает в уста главного героя автор. Нет и стилизованного единства постановки.

...Всегда в театре главный судья зритель. И на этот раз молчание зала и аплодисменты, неясный гул одобрения или осуждения были каждый вечер чутким барометром. Аплодисментов, взволнованных, искренних, дружных, было больше. Пусть же они послужат для талантливого коллектива краевого театра имени Горького добрым знаком.

Сахалинские зрители желают приморцам новых творческих достижений.

Б. СУМАШЕДОВ.

ПРИ СВЕТЕ РАМПЫ

О гастролях Владивостокского краевого драматического театра имени Горького

советских пьес о революции на внуков тех, кто эту революцию совершил и защищал.

Если «Шторм» прямо адресован в сегодняшний день, то остальные спектакли с разных сторон раскрывают сегодняшние характеры и проблемы, противоречия и тенденции развития. Можно спорить о правомерности подбора пьес, отметить некоторую жаповую однообразие (в афише театра пять комедий, и шестую пьесу «Сказки старого Арбата» автор тоже определил как комедию, это уже режиссер несколько изменил жанр, назвав «современной мелодрамой»). Можно сетовать и на то, что на афише не было имен великих русских и советских, а также зарубежных классиков. Не привез театр имени Горького и пьесы замечательного пролетарского писателя, основоположника социалистического реализма. Однако будем судить о том, что мы увидели.

Среди комедий наибольший и правомерный успех выпал на долю «Неравного брака» В. Рацера и В. Константинова в постановке народного артиста РСФСР А. А. Присяжнюка (он же исполнитель одной из центральных ролей).

Точен социальный заряд этого остроумного

и заслуженному артисту РСФСР Е. М. Шальникову. Вначале оба героя очерчиваются локальными красками. Артисты легко вызывают смех, аплодисменты, в особенности тучный, с особой походочкой Владимир Михайлович (Е. Шальников). И рабочий Георгий Кузьмич А. Присяжнюка в первых сценах внешне прост и ясен. Но от эпизода к эпизоду актеры, раскрывая всю меру своего яркого дарования, углубляют образы. И мы уже не только беззлобно смеемся над незадачливым папашей-профессором, но нам стыдно за него, мы то сочувствуем ему, то вместе с ним глубоко переживаем и радуемся его решительности в финале. Кстати, Е. Шальников создал значительные, глубокие образы и в других спектаклях.

Глубоко симпатизируем мы Георгию Кузьмичу. Нам становится близкой его тревога за судьбу любимой дочери, мы одобряем его прямодушность, твердость, характер... А. Присяжнюк вылепил удивительно смелый образ. Заметим, что, к сожалению, в наших пьесах еще редко встретишь полнокровных положительных персонажей современных советских рабочих.

наших людей, которые в одном строю победили фашизм, а теперь каждый на своем посту, будь то профессорская кафедра или стремянка ремонтника, занимается полезным, нужным обществу делом.

Хорошие отзывы у зрителей, посмотревших комедию А. Софронова «Странный доктор». Менее удалась театру постановка «комедии-детектива» Г. Мдивани «Украли консула». Ответственная тема, посвященная некоторым злободневным проблемам современного мира, облечена в довольно странную форму. Спектакль оказался эклектичным, не всегда органичны песенные «вставные номера», коробит и стремление отдельных актеров играть «на зрителя», смешить его во что бы ни стало.

Сложнее обстоит дело с постановкой «Человека и джентльмена» прогрессивного современного драматурга Эдуардо де Филиппо. Снова — Италия, хотя иная, чем в «Украли консула». Элементы оформления, своеобразные «живые заставки» в начале каждого акта настраивают на вполне определенную «волну» трагикомедии. Но не со всеми «подводными камнями» этого нелегкого жанра справился, по моему, режиссер, заслуженный деятель искусств УССР Н. Гриншпун. Возможно, что-то